
ПАМЯТИ АНДЖЕЯ ВАЛИЦКОГО (1930–2020)

Анджей Валицкий и о. Георгий Флоровский (встречи)
Письма А. Валицкого о. Г. Флоровскому*

© 2021 г. Т. Оболевич

Папский университет Иоанна Павла II в Кракове, Польша, Краков, 31-002, ул. Канонича, д. 9;
Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, 105066, ул. Старая Басманная, д. 21, стр. 4.

E-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Поступила 02.01.2021

В статье рассматриваются личные и научные отношения русского философа-богослова, основателя неопатристического синтеза о. Георгия Флоровского и польского исследователя русской философии Анджея Валицкого (1930–2020). На основании сохранившихся воспоминаний А. Валицкого, а также эпистолярного наследия их обоих установлено, что их первая встреча состоялась в 1960 г. в Гарварде. Автор статьи подчеркивает, что именно под влиянием Г.В. Флоровского складывались концептуальные установки А. Валицкого, его отношение к феномену славянофильства. В то же время в тексте уточняется, что Валицкий трактовал русскую философию как часть европейской, а Г.В. Флоровский критиковал в ней западные влияния и подчеркивал ее оригинальность, которая выражалась, по его мнению, в обращении к Отцам Церкви и неопатристическом синтезе. В статье отмечены и другие аспекты мыслительных ходов обоих мыслителей: их исследования в области историософии и подчеркивание индетерминизма в истории, а также факт, что и Г. Флоровский, и А. Валицкий были апологетами русской культуры в западном академическом мире. Статья представляет собой вступление к публикации двух писем Валицкого к Флоровскому из фондов архива Принстонского университета. Данные письма были отправлены в 1965 г. и касаются обмена идеями и книгами.

Ключевые слова: А. Валицкий, Г. Флоровский, русская философия за рубежом, эпистолярное наследие, апофатика.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-119-125

Цитирование: Оболевич Т. Анджей Валицкий и о. Георгий Флоровский (встречи). Письма А. Валицкого о. Г. Флоровскому // Вопросы философии. 2021. № 5. С. 119–125.

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

Andrzej Walicki and Fr. George Florovsky (Meetings) A. Valitsky's Letters to Fr. G. Florovsky*

© 2021 Teresa Obolevitch

*The Pontifical University of John Paul II in Krakow, 9, Kanonicza str., Krakow, 31-002, Poland;
National Research University "Higher School of Economics",
20, Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.*

E-mail: tereza.obolevich@upjp2.edu.pl

Received 02.01.2021

The article examines the personal and scholarly relationship between two prominent twentieth-century thinkers: Russian theologian and the founder of Neopatristic synthesis, George Florovsky and Polish scholar Andrzej Walicki. On the basis of Walicki's memoirs and the epistolary heritage of both philosophers, it has been established that they first met in 1960 at Harvard. Florovsky had a significant influence on the young Polish scholar's interpretation of Slavophilism. At the same time, Walicki interpreted Russian philosophy as a part of European philosophy, while Fr. George, although criticized Western influences in Russian thought, sought to indicate its originality appealing to the Fathers of the Church and the development of a Neopatristic synthesis. Other aspects of both thinkers are noted in the article: their studies in historiography and their emphasis on indeterminism in history, and the fact that both Florovsky and Walicki were apologists for Russian culture in the Western academic world. This article is an introduction to the publication of two letters from Walicki to Florovsky stored at the archives of Princeton University: they were sent in 1965 and deal with the exchange of ideas and books between the two scholars.

Keywords: A. Walicki, G. Florovsky, Russian philosophy abroad, epistolary heritage, apophaticism.

DOI: 10.21146/0042-8744-2021-5-119-125

Citation: Obolevitch, Teresa (2021) "Andrzej Walicki and Fr. George Florovsky (Meetings). A. Valitsky's Letters to Fr. G. Florovsky", *Voprosy Filosofii*, Vol. 5 (2021), pp. 119-125.

Выдающийся польский историк русской мысли Анджей Валицкий озаглавил автобиографию «Идеи и люди» (см.: [Walicki 2010]). Это название красноречиво: для него всегда были важны не только идеи, но и личные встречи с другими исследователями, живые беседы и дискуссии. Прежде всего следует вспомнить о первом учителе Валицкого – Сергее Гессене (он снимал комнату в квартире матери Анджея и давал ему частные уроки). Именно С. Гессен ввел Валицкого «в русскую религиозно-философскую мысль и в мир ценностей, называемый “русской духовностью” – мир, в который сам <Гессен> вошел очень глубоко» [Walicki 2019, 51]. В одной из наиболее значимых работ Валицкий писал, что «имел особое удовольствие обсуждать свои мысли с представителями старшего поколения ученых, приехавших в Соединенные Штаты из России, – Романом Якобсоном, Александром Гершенкроном, Питиримом Сорокиным, отцом Георгием Флоровским

* The study was implemented in the framework of the Basic Research Program at the National Research University Higher School of Economics (HSE University) in 2021.

Письма публикуются с любезного разрешения вдовы проф. Анджея Валицкого, проф. Иоанны Шиллер-Валицкой (Joanna Schiller-Walicka), которой выражаю искреннюю признательность.

и Борисом Николаевским» [Валицкий 2013, 4]. Исследованию отношений Анджея Валицкого и о. Георгия Флоровского посвящена настоящая публикация.

Как отмечал Н.К. Гаврюшин, Валицкий – «поляк и католик – видел <во Флоровском> крупнейшего мыслителя XX столетия» [Гаврюшин 2011, 500]. Также М.А. Маслин подчеркивает, что встречу с Флоровским Валицкий считал «важным событием своей жизни» [Маслин 2015, 359]. Их личный и научный интерес был взаимным. 10 марта 1960 г. Флоровский писал о Валицком брату, историку А.В. Флоровскому: «На днях мы были на обеде у нашего здешнего полониста – встретиться с молодым славистом из Варшавы, занимающимся интеллектуальной историей России в XIX веке. Отец его – историк искусства. Фамилия, насколько я разобрал, Валицкий – кто-то из этой семьи был когда-то профессором в Харькове. Говорит по-русски очень хорошо. Занимается сейчас славянофилами как критиками капитализма. Хорошо осведомлен в разных областях. Очень заинтересован “Путями” и потому хотел меня встретить» [Флоровский 2021, 97]. 14 апреля 1960 г. Флоровский продолжал: «В Гарварде сейчас – в порядке академического обмена – молодой славист из Варшавы, специалист по интеллектуальной истории России в XIX веке. <Я> получил от него его книгу – сборник статей, очень интересный и по темам, и по исполнению: о славянофилах и западниках, о “философской левой” <Герцен и т.д.> и особенно хорошо о шопенгауерианстве Тургенева <позднего> и о Достоевском. В этой же области он предполагает работать и дальше» [Флоровский 2021, 99–100]. В одной из своих статей Флоровский упомянул о работе Валицкого, посвященной Гоголю (см.: [Florovsky 1966, 137]).

В свою очередь, Валицкий неоднократно вспоминал, что во время его пребывания в 1960 г. в США о. Флоровский, который в то время был профессором в Гарварде и «настолько хорошо знал польский, чтобы прочитать мою книгу» («Личность и история», посвященная С. Гессену), «высказался о ней одобрително, особенно выделив главу о Достоевском. Мы, разумеется, говорили по-русски, что его очень радовало» [Валицкий 2019, 15]. Валицкий был неоднократно приглашен в дом Флоровского, и вспоминал об этих встречах спустя много лет: «Там была атмосфера как у настоящего попа, жена делала вареники, не принимала участия в беседе. <...> Мы говорили о моей вышеупомянутой книге, которую он частично прочел и одобрил, а затем приглашал меня на свои богослужения, говорил, что он екуменист, но не чрезмерный, поскольку опасается размытия православной идентичности. Однако он не был боязлив в своем главном сочинении, т.е. в “Путиях русского богословия” – книге, содержащей много смелых и новаторских мыслей, которые я использовал в моей реабилитационной диссертации» [Walicki 2019, 52]. Действительно, в книге «В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства» Валицкий ссылаясь на Флоровского, который подчеркивал, что также славянофильская критика Запада была «звеном в истории русского европеизма» [Валицкий 2019, 24], а не «возрождением мистического духа восточной патристики» [Walicki 2010, 303], отмечая при этом: «Флоровский справедливо корректирует упрощенные взгляды на славянофильство, однако сам грешит некоторой односторонностью» [Валицкий 2019, 414]. Об этой работе Флоровский сообщал своему брату 19 марта 1965 г.: «Получил интересную книгу молодого польского ученого А<нджея> Валицкого о славянофильстве – “В кругу консервативной утопии”. Это уже его вторая книга в этой области и очень свежо. Он был в Гарварде целый год – два или три года тому назад» [Флоровский 2021, 149]. Флоровский продолжал в письме от 30 мая 1965 г.: «Очень интересная книга Валицкого. Конечно, довольно много о Достоевском» [Там же, 159], и далее, 15 октября 1965 г.: «Кое-что есть и в польской литературе: например, книга А<нджея> Валицкого “В кругу консервативной утопии”, и еще очень свежая книга Пшибыльского о раннем Достоевском. Валицкий был в Гарварде целый год – года три тому назад, человек очень знающий и толковый. Занимается он преимущественно “сороковыми годами” и позже» [Там же, 177]. Еще одно упоминание встречается в письме о. Георгия, высланном 26 апреля 1966 г.: «Я не помню, писал ли я тебе о новой книге по-английски, вышедшей в издании университета в Сиэтле, хотя автор преподает в Юниверсити

оф Пенсильвания, в Филадельфии: Edward C. Thaden, "Conservative Nationalism in Nineteenth-century Russia", University of Washington Press, Seattle, 1964. Автор захватывает больше, чем Валицкий в его тоже недавней книге по-польски: Andrzej Walicki, "W kręgu konserwatywnej utopii. Struktura i przemiany rosyjskiego słowianofilstwa", Warszawa, 1964. <...> Но Валицкий серьезнее, острее и глубже. Статьи его нередко появляются в "Slavia Orientalis", которая, наверное, у вас получается» [Флоровский 2021, 190]. Год спустя, в мае 1967 г., Валицкий встретился с Флоровским во время своего приезда в Принстонский университет, где по приглашению американского историка Джеймса Биллингтона прочел лекцию (о которой писал: «Я не помню, на какую тему») в присутствии отца Георгия (см.: [Walicki 2010, 106]).

Флоровский оказал на Валицкого определенное влияние, в частности, на его интерпретацию славянофильства, а также на представление о развитии идеи «Москва – Третий Рим» (см.: [Walicki 2019, 31]). Значительно меньшее внимание Валицкий посвятил концепции неопатристического синтеза, предложенной Флоровским: в расширенной версии своего знаменитого учебника он всего лишь упомянул об этом направлении, которое акцентирует «не возрождение Церкви и философскую модернизацию веры, а нерушимость традиции, догматическую строгость и непосредственную отсылку к апофатическому богословию восточной патристики» [Walicki 2005, 803]. Тем не менее польский исследователь в письме автору этих строк от 5 июля 2016 г. признавался: «Наверняка о. Флоровский» повлиял на мое понимание места богословия в истории русской мысли <...>. Он заинтересовал меня также «отцами-каппадокийцами»: я купил на эту тему книгу» (архив Т. Оболевич). Вышеуказанная книга была отправлена из США в Польшу на адрес сооснователя Варшавской школы истории идей, философа и переводчика Бронислава Бачко, но тот считал, что Валицкий приобрел сочинение о каппадокийцах для своего коллеги, специалиста по античной философии, которому по недоразумению и передал книгу... Сам Валицкий признавался, что считает Флоровского «лучшим экспертом в русском богословии» [Walicki 1988, 45].

Оба мыслителя обладали историческим и историософским чутьем, что позволило им тщательно анализировать события и культурные преобразования – как минувшие, так и современные им, хотя в несколько разных ракурсах: Валицкий – в социально-философской перспективе, а Флоровский – в перспективе богословской (стоит, однако, упомянуть о евразийском эпизоде в его творчестве). И Флоровский, и Валицкий были своего рода апологетами русской культуры в западном мире, особенно в США. Кроме того, оба философа отстаивали тезис об индетерминизме в истории (см.: [Бобылева, 2017, 124–130]). Флоровский хотел противопоставить восточнохристианскую мысль русскому религиозно-философскому возрождению, сформировавшемуся, по его мнению, в результате западного влияния. Он стремился возродить патристическую традицию как образец оригинальной русской философии и богословия. Валицкий, в свою очередь, рассматривал русскую мысль как часть европейской философии (см.: [Маслин 1998, 3]). В то время как Флоровский признавал существование некой «русской идеи», что нашло свое выражение сначала в его принадлежности к евразийскому движению, а затем в постулате о неопатристическом синтезе (см.: [Валицкий 2012, 100]), Валицкий стремился европеизировать русскую философию и пытался показать ее западные корни, присущие даже славянофилам (см.: [Моторина 2013, 20]). Хотя Флоровский заинтересовал Валицкого своей интерпретацией развития русской мысли как отхода от византийского идеала, он не смог убедить в этом польского историка философии. Кроме того, стоит подчеркнуть, что Флоровский обратил внимание Валицкого на значение апофатической традиции: в письме автору этих слов от 22 января 2018 г. он сообщал, что старался вплетать в свои работы «мотивы апофатики (даже в труды о Гессене и Л. Колаковском» (архив Т. Оболевич).

Ниже публикуются два письма Анджея Валицкого к о. Георгию Флоровскому, они были отправлены из Варшавы в 1965 г., а ныне хранятся в отделе рукописей и редких книг Принстонского университета. Автографы: Princeton University Library, Rare Books and Special Collections. Georges Florovsky Papers. Box 39. F. 25. Пунктуация приближена к современной. Все примечания принадлежат публикатору.

Письма А. Валицкого о Г. Флоровскому

Варшава, 10.III.1965

Многоуважаемый Профессор,

Большое спасибо за Ваше сердечное письмо. Очень надеюсь, что Вы все-таки найдете время, чтоб прочесть по крайней мере некоторые части моей книги¹ и передать мне Ваши замечания.

Вы ведь понимаете, что трудно работать в атмосфере умственного одиночества и изоляции, а это, в известной мере, и есть моя судьба как исследователя русской мысли.

Очень жаль, что, как видно из Вашего письма, Ваши «Пути» не выйдут по-английски².

Вместе с этим письмом посылаю Вам отпечаток моей статьи о Михайловском³; она примыкает к последней главе моей книги. С Вашей оценкой книги Вентури⁴ я согласен: это работа историка в узком смысле этого слова, занимающегося народничеством как движением, а не как течением мысли.

Спасибо за предложение прислать мне книгу Зернова⁵. Если у Вас действительно есть лишний экземпляр, пожалуйста, пришлите – хороша ли она или плохая, все-таки мне она вероятно пригодится. Не знаю только, на каком она языке: если на русском, не присылайте, не дойдет.

Спасибо еще раз –

С наилучшими пожеланиями для Вас и Вашей жены,

Andrzej Walicki

Варшава, 14.IV.1965

Дорогой Профессор,

Сердечное спасибо за письмо, отпечатки и книгу Зернова. Книга эта и мне показалась плохой, но все-таки она содержит разные сведения, которых нет в доступных мне книгах Бердяева («Русская идея»), Зеньковского и Лосского.

Вместе с этим письмом посылаю Вам интересующую Вас книгу о Достоевском⁶. На мой взгляд, в ней очень много недостатков, хотя автор (R. Przybylski⁷) человек несомненно талантливый.

То, что Вы пишете о Вашей работе о Соловьеве и Достоевском для меня очень интересно. До сих пор я немного занимался Соловьевым, но чувствую потребность глубже войти в его умственный мир. Соловьев интересует меня, между прочим, в плане сопоставления его с некоторыми польскими мессианистами. «Бого-человечество», например, это любимая тема Трентовского⁸; в ее развитии и решении он очень далек от Соловьева, но сопоставление их, все-таки, может быть уместным и целесообразным.

По случаю приближающихся праздников желаю Вам и Вашей супруге всего хорошего –

Ваш,

Andrzej Walicki

P.S. Когда Вы прочтете книгу Пржибыльского передайте мне, пожалуйста, Ваше мнение о ней.

Публикация Терезы Оболевич

Примечания

¹ A. Walicki. W kręgu konserwatywnej utopii. Struktura i przemiany rosyjskiego słowianofilstwa. Warszawa: PWN, 1964.

² Попытки перевода «Путей русского богословия» на английский предпринимались несколько раз. Перевод вышел только после смерти автора: G. Florovsky. *Ways of Russian Theology*. Vol. 1–2. Transl. by R.L. Nichols. Vaduz: Büchervertriebsanstalt, 1987.

³ A. Walicki. Narodnicka utopia Mikołaja Michajłowskiego // *Archiwum Historii Filozofii i Myśli Społecznej*. 1964. T. 10. S. 267–315.

⁴ Франко Вентури (Franco Venturi, 1914–1994) – итальянский историк и журналист. Имеется в виду книга: F. Venturi. *Roots of Revolution: A History of the Populist and Socialist Movements in Nineteenth Century Russia*. Transl. by F. Haskell. New York: Alfred A. Knopf, 1961.

⁵ N. Zernov. *The Russian Religious Renaissance of the Twentieth Century*. London: Darton, Longman and Todd, 1963.

⁶ R. Przybylski. Dostojewski i «Przekłete problemy». Od «Biednych ludzi» do «Zbrodni i kary». Warszawa: PIW, 1964.

⁷ Рышард Пшибыльский (Ryszard Przybylski, 1928–2016) – польский историк литературы, эссеист и переводчик.

⁸ Бронислав Трентовский (Bronisław Trentowski, 1808–1869) – польский философ-мессианист и педагог.

Источники – Primary Sources

Валицкий 2012 – Валицкий А. Русская идея / Пер. Д. Федулова и Л. Моториной // *Гуманитарные науки*. 2012. № 4. С. 92–101 (Walicki, Andrzej, *Russian Idea*, in Russian).

Валицкий 2013 – Валицкий А. История русской мысли от просвещения до марксизма. М.: Канон+, 2013 (Walicki, Andrzej, *History of Russian thought from Enlightenment to Marxism*, in Russian).

Валицкий 2019 – Валицкий А. В кругу консервативной утопии. Структура и метаморфозы русского славянофильства / Пер. К. Душенко. М.: Новое литературное обозрение, 2019 (Walicki, Andrzej, *The Slavophile Controversy: History of a Conservative Utopia*, in Russian).

Флоровский 2021 – Флоровский Г.В. Письма к брату / Сост. и ред. Л. Киейзик. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021 (Florovsky, Georgiy V., *Letters to Brother*, in Russian).

Florovsky, Georgiy (1966) “Three Masters: The Quest for Religion in Nineteenth-Century Russian Literature”, *Comparative Literature Studies*, Vol. 3, No. 2, pp. 119–137.

Walicki, Andrzej (1988) “Catholicism and the Eastern Church in Russian Religious and Philosophical Thought”, *The Soviet and Post-Soviet Review*, Vol. 15, No. 1, pp. 45–59.

Walicki, Andrzej (2005) *Zarys myśli rosyjskiej od Oświecenia do renesansu religijno-filozoficznego*, Wydawnictwo Uniwersytetu Jagiellońskiego, Kraków.

Walicki, Andrzej (2010) *Idee i ludzie. Próba autobiografii*, IHN PAN, Warszawa.

Walicki, Andrzej (2019) “Moje sprawy rosyjskie – z profesorem Andrzejem Walickim rozmawia Janusz Dobieszewski”, *O Rosji inaczej*, Fundacja Oratio Recta, Warszawa, pp. 7–60.

Ссылки – References in Russian

Бобылева 2017 – Бобылева Д.Ю. Историко-философская концепция А. Валицкого и ее истоки // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2017. № 3. С. 124–130.

Гаврюшин 2011 – Гаврюшин Н.К. «Быть христианином – значит быть греком»: протоиерей Георгий Флоровский // *Гаврюшин Н.К. Русское богословие. Очерки и портреты*. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. С. 500–539.

Маслин 1998 – Маслин М.А. «Русская мысль является частью европейской мысли» (Интервью с проф. Андреем Валицким) // *Философское образование*. 1998. № 1. С. 3–9.

Маслин 2015 – Маслин М.А. Историко-философское наследие Г.В. Флоровского и его значение для духовной культуры в России // *Георгий Васильевич Флоровский* / Ред. А.В. Черняев. М.: РОССПЭН, 2015. С. 358–380.

Моторина 2013 – Моторина Л.Е. Андреем Валицким о русской идее и особенностях русской философии // *Вестник Вятского государственного университета*. 2013. № 1. С. 18–22.

References

Bobyleva, Darya Yu. (2017) “Historical-philosophical concept of A. Walicki and its origins”, *Bulletin of the Russian Christian Academy for the Humanities*, Vol. 3, pp. 124–130 (in Russian).

Gavrushin, Nikolay K. (2011) “*To be a Christian is to be a Greek: Archpriest George Florovsky*”, *Russian Theology. Essays and portraits*, Nizhny Novgorod Theological Seminary, Nizhny Novgorod, pp. 500–539 (in Russian).

Maslin, Mikhail A. (1998) “*Russian thought is a part of European thought* (Interview with Prof. Andrzej Walicki), *Philosophical Education*, Vol. 1, pp. 3–9 (in Russian).

Maslin, Mikhail A. (2015) “Historical-philosophical heritage of G.V. Florovsky and its significance for spiritual culture in Russia”, Chernyaev, A.V., ed., *Georgi Vasilievich Florovsky*, ROSSPEN, Moscow, pp. 358–380 (in Russian).

Motorina, Lyubov E. (2013) “Andrzej Walicki on the Russian Idea and Peculiarities of Russian Philosophy”, *Vestnik of Vyatka State University*, Vol. 1, pp. 18–22 (in Russian).

Сведения об авторе

ОБОЛЕВИЧ Тереза –

доктор философии, профессор философии,
зав. кафедрой русской и византийской философии
Папского университета Иоанна Павла II
в Кракове, Польша; ведущий научный сотрудник
Международной лаборатории исследований
русско-европейского интеллектуального диалога
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Россия.

Author's Information

OBOLEVITCH Teresa –

PhD, Professor of philosophy,
Chair of Russian and Byzantine philosophy,
The Pontifical University of John Paul II
in Krakow, Poland; Leading Research Fellow,
International Laboratory for the Study Russian
and European Intellectual Dialogue,
HSE University, Russian Federation.